

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'37

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-565-576>

Шифр научной специальности 5.9.5

Лексикографический портрет слова судьба: теория и практика текстовой коммуникации

Светлана Владимировна Пискунова , Виктория Михайловна Швецова

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

vmsh72@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. На современном этапе развития национальной культуры большое внимание уделяется словам, определяющим лингвофилософские аспекты русской языковой картины мира. Понятие судьба входит в систему данных представлений, что в рамках изучения и дальнейшего анализа дефиниций словарей различных типов была определена система словообразовательных, сочетаемостных, ассоциативных и этимологических возможностей слова судьба. На этой основе описываются свойства данной лексемы, неуловимые вне рамок интегрального описания. Цель исследования – установить особенности современного понимания русской лексемы судьба и создание её лексикографического портрета. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужили данные словарей различного типа. В ходе анализа учтены принципы, приёмы описательного метода, сравнения; анализ лингвистической, научной и учебно-методической литературы, обобщение и элементы статистического метода иллюстративного характера. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Составлен лексикографический портрет слова судьба. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Установлено, что формирование содержательно-смысловых, грамматических и других ресурсов слова судьба осуществляется под воздействием национальных и культурологических представлений русского народа. Следовательно, при проведении лексикографического портретирования можно установить этнокультурные коннотации, которые репрезентирует конкретная лексема и её дериваты.

Ключевые слова: анализ, коммуникация, лексикография, портретирование, семантика, слово, словари

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: С.В. Пискунова – обоснование концепции исследования, анализ результатов эмпирического исследования, апробирование теоретических и концептуальных принципов, связанных с теорией текстовой коммуникации, написание рукописи – рецензирование и редактирование, критический пересмотр и коррекция текста рукописи. В.М. Швецова – анализ данных словарей, обзор современных исследований по проблеме, написание черновика рукописи, оформление рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пискунова С.В., Швецова В.М. Лексикографический портрет слова судьба: теория и практика текстовой коммуникации // Неофилология. 2025. Т. 11. № 3. С. 565-576. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-565-576>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-565-576>

OECD 6.02; ASJC 1203

Lexicographic portrait of the word destiny: theory and practice of text communication

Svetlana V. Piskunova , Victoria M. Shvetsova

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

 vmsh72@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. At the present stage of the development of national culture, much attention is paid to words that define the linguistic and philosophical aspects of the Russian linguistic world-view. The concept of *destiny* is included in the system of these ideas, that as part of the study and further analysis of the definitions of dictionaries of various types, a system of word-formation, combinability, associative and etymological possibilities of the word *destiny* has been determined. On this basis, the properties of this lexeme are described, which are elusive outside the framework of the integral description. The purpose of the study is to establish the features of the modern understanding of the Russian lexeme *destiny* and the creation of its lexicographic portrait. **MATERIALS AND METHODS.** The research material is data from dictionaries of various types. During the analysis, it is necessary to take into account the principles and techniques of the descriptive method, comparison; analysis of linguistic, scientific and educational literature, generalization and elements of the statistical method of illustration. **RESULTS AND DISCUSSION.** The lexicographic portrait of the word *destiny* is compiled. **CONCLUSION.** It is established that the development of meaningful, grammatical and other resources of the word *destiny* is driven by national and culturological perceptions of Russian people. Consequently, it is possible to establish ethnocultural connotations that are represented by a specific lexeme and its derivatives in the process of lexicographic portraying.

Keywords: analysis, communication, lexicography, portraying, semantics, word, dictionaries

Funding. This research received no external funding.

Authors' Contribution: S.V. Piskunova – research concept substantiation, empirical research results analysis, approbation of theoretical and conceptual principles related to textual communication theory, manuscript text drafting – review and editing, manuscript text critically review and correction. V.M. Shvetsova – dictionary data analysis, review of modern research on the issue, writing – original draft preparation, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements.

Conflict of Interests. The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation: Piskunova, S.V., & Shvetsova, V.M. Lexicographic portrait of the word destiny: theory and practice of text communication. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(3):565-576. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-565-576>

ВВЕДЕНИЕ

Семантический объём современного слова в процессе языковой коммуникации и само общение речевой коммуникации находятся в постоянном изменении от развития до угасания. Это, как известно, приводит к

нарушению адекватного порождения и восприятия текстовой информации, поэтому для лексики актуально обращение к пониманию, анализу тех изменений, которые находят отражение в семантической структуре слова и текста как основных средств коммуникации, формирования мышления, психологического

состояния, знаний и духовной реакции на современные условия существования человека. Необходимо сохранить и передать исторически сложившийся опыт и создать условия для развития нового или дополнительного лексического содержания. Достижение данной цели и задач решения проблем коммуникации возможно при использовании лексикографического портретирования слова и вместе с ним текста. Одновременно происходит оценка практики известных и разработка новых принципов, приёмов и методов изучения современной языковой системы.

Цель исследования – установить особенности современного понимания русской лексики *судьба* и создание её лексикографического портрета.

Лексикографическое портретирование слова следует рассматривать как одно из перспективных направлений в теоретическом и практическом исследовании современного языкознания. В лингвистической науке метод моделирования языковых процессов позволяет учёным анализировать их с позиции исторического подхода, а также объективно прогнозировать направления дальнейшего развития русского языка. Особенно эффективны данные исследования в отношении формы и содержательно-смысловых ресурсов лексического пласта.

В настоящее время актуальными являются работы в русле лексикографического описания. Данное направление в исследованиях ориентировано на выявление индивидуальных и дифференциальных признаков определённой лексики, на установление её текстовых и культурологических потенциалов и пр. На основе подобной многоаспектной информации представляется возможным определить значительное количество релевантных свойств слова, на базе которых расширяется объём информации, актуальной для понимания роли конкретной единицы в языковом сознании носителей языка [1; 2]. На решение подобных проблем направлено «лексикографическое портретирование слова», под которым понимается его описание с позиции семантической природы. Особое внимание уделяется особенностям сочетаемости изу-

чаемой лексики. Анализу подвергаются фразеологические, стилистические, коммуникативные и другие свойства лексического значения конкретного слова.

Использование лексикографических материалов, по мнению отечественных лингвистов, является наиболее продуктивным: русский язык выступает как метаязык, оптимально пригодный тип предложенного описания [3; 4].

По мнению С.В. Пискуновой, в рамках лексикографического портретирования текстовые возможности самого слова могут отражать различные по типу и своему характеру информацию, в частности, исходную, приращённую, диагностическую, объективно-субъективную и исходно-сюжетную, психологическую, этическую, эстетическую. Следовательно, данные содержательно-смысловые возможности лексики целесообразно применять при её оценке и описании. Подобные «семантические компоненты могут присутствовать как максимально полная сочетаемость в слове и текстовой коммуникации» [5, с. 385]. Однако в некоторых ситуациях общения данные типы информации могут реализоваться и в меньшей степени.

Кроме того, современные лингвисты расширяют перечень критериев, на базе которых возможно проводить лексикографическое портретирование слова [6; 7]. Так, Е.В. Устьянцева, например, предлагает расширить понимание «лексикографического портретирования» и в качестве классифицирующего критерия предлагает рассматривать единицы паремиологического фонда русского языка [8, с. 9].

Ю.Д. Апресян под «лексикографическим портретом» лексики понимает её словарную статью, выполненную в рамках единого, или интегрального, описания языка. Учёный отмечает, что для данного типа анализа характерно строгое соответствие требованию системности, а именно анализу языковых особенностей и правил взаимодействия слов в конкретном тексте. Только в опоре на данный подход формируется лексикографическое описание с привлечением максимально новой информации.

Процесс лексикографического портретирования слова определяется следующими составляющими:

1. «Полное семанτικο-прагматическое представление о языковой единице» [9, с. 55].

2. «Анализ «коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и стилистических свойств» языковой единицы» [9, с. 55-56].

3. «Информация о семантических связях данной единицы с другими лексемами в словаре (синонимов, антонимов)» [9, с. 56].

А.М. Ключина, продолжая идеи Ю.Д. Апресяна, подчёркивает важность системного лексикографического описания слова. При данном подходе анализу подвергается «комплекс свойств всех лексических значений определённого слова, а также комплексная характеристика лексемы в словообразовательном, стилистическом, грамматическом, этимологическом, синтаксическом, фразеологическом, прагматическом и других аспектах» [10].

На рубеже XX–XXI веков в лингвистической русистике внимание учёных обращено к созданию лексикографического портрета слов с невыразимой семантикой, которая рассматривается «как функционально-семантическая категория со средствами выражения, иерархически организованными и представленными на разных уровнях языка» [11, с. 35], например, лексем *умолчания*, *неописанный*, *непередаваемый*, *несказанный* и др. Значение подобных слов активно реализуется «в стилистических фигурах и приёмах, проявляется в метафорах, метонимиях, эпитетах, сравнениях» [12, с. 46].

Привлечение различных типов лексикографической информации и анализ текстового использования в различных речевых ситуациях в процессе общения способствует составлению наиболее полного лексикографического портрета слова. В связи с этим следует обратить внимание также на этимологию слова *судьба*.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе лексикографического анализа необходимо учитывать опыт разработки в лин-

гвистической науке принципов, приёмов описательного метода, сравнения; лингвистического анализа текста, а также научной и учебно-методической литературы, обобщение и элементы статистического метода иллюстративного характера. Материалом исследования послужили данные словарей различного типа и назначения, в которых отображены исследования лексической подсистемы русского языка в ходе использования коммуникантами. Методологическая база настоящего исследования сосредоточена на антропоцентрической теории, согласно которой в центре теоретических положений оказывается носитель русского языка. Кроме того, пословицы и поговорки, популярные фразеологизмы, авторские публицистические, научные и художественные тексты со словом *судьба*, которые входят в словарные статьи в качестве примеров.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В русском народном сознании понятие *судьба* является концептуальным. Это во многом определяется исключительным вниманием самого человека к его будущему: он находится в постоянном поиске своего назначения. В смысловом отношении слово *судьба* отражает, прежде всего, наивные представления бытийного характера, которые осознаются людьми в качестве доминантных для целой нации.

Следует отметить, что лексема *судьба* выступает в качестве ядерного компонента в структуре языкового сознания русских людей. Так, в «Русском ассоциативном словаре» как новом лингвистическом источнике при проведении эксперимента была отражена реакция студентов на смысл слова *судьба* следующим образом: «человека 20; рок 7; горькая 6; жизнь, злодейка 4; наша, нелёгкая, трудная, фортуна 2; беда, бог, гороскоп, дорога, житуха, жизнь, зараза, злая, зло, индейка, интересная, ложь, любого; моя! На-зло, на руке, нас свела вместе, предназначена Богом, предначертана, предписание, пришла разлучница, резидента, роковая, свадьба, смерть, смирение, сон, счастливая, такая,

фатализм, фатальный, фатум, хреновая, человек 1; 108 + 57 + 5 + 45»¹.

Следует обратить внимание, что отмечено 108 реакций на стимул *судьба*, а в качестве частотной реакций на слово-стимул *судьба* (20 реакций) выступает лексема *человек*; 7 реакций и 6 реакций соответственно связаны со словами *рок* и *горькая*; 4 реакции отражают сочетаемостные возможности слова *злодейка*². Объяснить данное представление можно психологической защитой языковой личности восприятия в ходе воспитания и обучения, то есть оправдания бездействия и сопротивления.

Изучение материалов различных типов словарей русского языка дало возможность определить систему языковых параметров, или «правил», формирующих лексикографический портрет лексемы *судьба*.

Разностилевые способы выражения ассоциаций от публицистики до просторечия и жаргона свидетельствуют о разном уровне образования, общих и индивидуальных сферах употребления носителями русского языка. Слово *судьба* имеет информационное пространство ближе к общественно-публицистическому мышлению, знанию.

В письменных памятниках древнерусского языка слово *судьба* фиксируется начиная с XI века (значение: «суд, судилище, правосудие, приговор» и др.³ Позднее первоначальное значение модифицировалось: «правосудие > приговор > божий суд > рок»⁴.

В XI веке слово *суд* широко употребляется в устойчивых выражениях в значении «о Божьем суде над всеми людьми при наступлении конца света»⁵. В этот же период лексема *судьба* используется в сходных значениях «божественное установление; божественное предопределение; божественный при-

говор»⁶. Отмечается развитие следующего доминантного аспекта в семантике слова – это Божественный промысел. Человек подчиниться судьбе, прежде всего потому, что она – чудо и благо, посылаемое Богом. Стоит отметить, что у слова *суд* сохраняется значение «разбирательство на земле»⁷.

В XV–XVII веках слово *судьба* приобретает значение «заповеди, о которых поведал Господь Моисею и по которым люди должны жить во славу Господа»⁸. Примерно с XVI века указанная семантика начинает трансформироваться: утрачивается с религией (ср., через отношение «связь с Богом»). Постепенно формируется значение «стечение некоторых обстоятельств», то есть *судьба* – сила, не связанная с волей Господа.

Слово *судьба* образовано при помощи суффикса *-ьба-а* от *sъdъ. В свою очередь слово *суд* образовано от глагола *судить*. Одно из значений слова *судить* «предназначить кому-либо, предопределить что-либо (о судьбе, роке)»⁹. Таким образом, лексемы *судить*, *суд* и *судьба* являются этимологически родственными. Вероятно, это связано с тем, что на суде рассматривали судьбу подсудимых. Вынесенному приговору человек должен был *подчиниться*, а *подчинение* обстоятельствам, которые не зависят от воли человека, лежит в основе понимания значения слова *судьба*. В настоящее время исторический корень сросся с суффиксом, и в лексеме *судьба* выделяют корень *-судьб-* и окончание *-а*¹⁰.

Кроме того, лексикографический портрет включает информацию о просодической природе слова *судьба*. Оно имеет подвижное ударение. Во множественном числе ударение ставится на первый слог (сУдьбы, сУдеб, сУдьбам, сУдьбы, сУдьбами, о сУдьбах). В единственном числе ударение падает на флексии (судьбА, судьбЫ, судьбЕ, судьбУ, судьбОй, о судьбЕ).

¹ Русский ассоциативный тезаурус. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 07.01.2024).

² Там же.

³ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Москва: Рус. яз., 2002. Т. 2. С. 216.

⁴ Там же. С.217.

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: С.Г. Бархударов (отв. ред.). Москва: Наука, 1975. Т. XXVIII. С. 246.

⁶ Там же. С. 272-273.

⁷ Там же. С. 247.

⁸ Там же. С. 273.

⁹ Словарь современного русского литературного языка. Москва: Рус. яз., 1991. Т. 14. С. 217.

¹⁰ Словари и энциклопедии gufo.me. URL: <https://gufo.me/> (дата обращения: 07.01.2024).

В русской лексикографии накоплен также достаточный опыт определения семантической и семной структуры слова *судьба*.

В словаре Академии Российской встречаются два значения лексемы *судьба*:

1. «Опредѣленіе вышняго. *Судьбы Божіи неисповѣдимы*.

2. Участь, щастіе, жребій, доля»¹¹.

Дальнейшее развитие семантики отмечено в «Словаре современного русского литературного языка» – слово *судьба* является многозначным:

1. «Стечение обстоятельств, стихийный, не зависящий от воли человека ход событий. *Им казалось, что сама судьба предназначила их друг для друга*. (Чех. Дама с собачкой).

2. Доля, участь, жизненный путь кого-либо. *Своей судьбы не переменишь*. (Тург. Бретёр)»¹².

3. «Обычно мн. История существования, развития чего-либо. *Вопрос о геологической судьбе Каспийского моря принадлежит к числу самых загадочных в науке*. (Черныш. Критика и библиогр.)»¹³.

Однако здесь же в словарную статью входят слова, близкие по значению к слову *судьба*, носящие поэтическую окраску:

1. «Судьбина, ы, ж. *Устар. и народно-поэт.* То же, что судьба. Куда бы нас ни бросила судьбина... (Пушк. 19 октября)»;

2. «Судьбинушка, и, род. мн. шек, ж. *Народно-поэт.* Ласк., к судьбина. Мне жребий неволи Судьбинушкой дан. (Лерм. Атаман)»¹⁴.

В словаре церковнославянского и русского языка встречается лексема *судьбы* (множественное число слова *судьба*). Она выделена в отдельную словарную статью, где зафиксирована церковная окраска: «*Судьбы. Законы. Судьбы моя сотворите*»¹⁵.

¹¹ Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный в Санкт-Петербурге: при Императорской Академии наук, 1806–1822. С. 589. URL: <https://www.prilib.ru/item/365951> (дата обращения: 30.03.2024).

¹² Словарь современного русского литературного языка. Москва: Рус. яз., 1991. Т. 14. С. 1163.

¹³ Там же. С. 1164.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук:

В словаре В.И. Даля отмечена связь понятий *судьбы* с *судом*, *судьбищем*, *суженым*, то есть информация расположена внутри словарной статьи «судить» – «суживать», где семантика слова обусловлена исходным коммуникативным полем и связана с пониманием, мышлением, разбирательством и выводами по поводу различных действий¹⁶. Поэтому здесь актуализировано понятие «судь, судилище и расправа». А затем «участь, жребий, доля, рокъ, честь, счастье, неминуемое въ быту земномъ» и т. д. Затем рассматривается слово *суженный* как «роковой, всё, что дѣлается судьбой, по судьбѣ» и т. д. Семантическое поле лексемы расширено и отражает многообразие ситуаций употребления. Следует отметить, что в современной справочной и учебной литературе по русскому языку также актуализирована данная семантика. Например, «судьба, предназначение, рок, пророчество, будущее»¹⁷.

Особое внимание уделяется Божественному пониманию *судьбы*, сформировавшемуся в русской культуре: «*Судьбы ж. мн. и суды м. мн. провиденье, определение Божеское, законы и порядок вселенной, с неизбежными, неминуемыми последствиями их для каждого. Судьбы божьи неисповедимы. Воля судеб. Божьими судьбами да вашими молитвами здравствуем*»¹⁸.

В мировоззрении русского человека *судьба* получает дальнейшее развитие и противопоставляется «свободе»: «*Судьба <...> что суждено, чему суждено сбыться или быть. Согласованье судьбы со свободой человека уму недоступно*»¹⁹.

Следовательно, прежде всего, *судьба* и связанные с ней понятия, например, *суже-*

т. 1–4. Санкт-Петербург: Н.Л. Тиблен, 1867–1868. С. 516. URL: <https://www.prilib.ru/item/366037> (дата обращения: 30.03.2024).

¹⁶ Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Москва: Рус. яз.–Медиа, 2003. Т. 4. С. 355–356.

¹⁷ Универсальный справочник русского языка для школьников и абитуриентов. Более 13000 слов и статей / авт.-сост. П.А. Русаков. Москва: Рипол-классик, 2018. С. 371.

¹⁸ Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Москва: Рус. яз.–Медиа, 2003. Т. 4. С. 622–623.

¹⁹ Там же. С. 622.

ный, осмысляются через рок: «Суженый **роковой**, всё, что делается *судьбою*, по *судьбе*, что суждено или сужено провиденьем»²⁰ и «**Судьба** ж. суд, судилище, судьбище и расправа. <...> Участь, жребий, доля, **рок**, часть, счастье, предопределение, неминуемое в быту земном, пути провидения»²¹.

В «Малом академическом словаре» находим следующее определение *рока*: «Рок -а, м. высок. *Судьба* (обычно злая, грозящая бедами, несчастьями и т. п.)»²². Таким образом, зачастую *судьба* в народном понимании может носить негативную окраску. Поэтому в системе русского языка приобрели популярность двойственные по смыслу устойчивые выражения со словом *судьба*, например: *покориться судьбе*, *благодарить судьбу*; *судьба столкнула друзей*; *избранник судьбы*; *баловень судьбы* (удачливый человек); *если судьба улыбнулась* (случилось удачно); *испытать, искушать судьбу* (подвергать риску); *ирония судьбы* (забавная случайность); *удар судьбы* (неприятный, трагический случай); *превратности судьбы* (неблагоприятные обстоятельства); *оставить, бросить на произвол судьбы* (оставить одного, перестать помогать); *хозяин своей судьбы*; *судьба в руках* (уметь создавать благоприятные условия); *связать свою судьбу* (совместно); *от судьбы не уйдёшь* (является не случайным); *судьба распорядилась иначе* (не случилось); *изменить судьбу*; *судьба в руках* (будущее); *устраивать свою судьбу* (благоприятные условия) и др. Данные понятия отмечены в «Толковом словаре» под редакцией Д.В. Дмитриева²³.

Анализ фразеологических словарей также подтвердил, что слово *судьба* употребляется во многих устойчивых выражениях. Например: выражение *испытать судьбу* употребляется в книжном стиле, в значении «подвергать себя необдуманному риску, опасности». Был обнаружен фразеологизм,

имеющий положительную коннотацию: *судьба улыбается*, что обозначает «неожиданная удача»²⁴.

В русском народном сознании *судьба* является древнейшей ключевой лексемой. В постоянно изменяющемся мире данный элемент не покидает смысловое пространство русской культуры, а также не выходит из состава языка. Поэтому понятие *судьба* в фольклоре русского народа и фразеологии русского языка занимает особое место. В русском языке много пословиц о *судьбе*. Пословицы *каждому свой жребий* (каждому своя участь, судьба); *у каждого своя доля* (у каждого своя судьба) и др. отражают представление людей о судьбе, как о некой силе, которая заранее расписывает жизнь человека от его рождения до последних дней.

В этнографических сборниках встречаются пословицы и поговорки, носящие в своей семантике слова *судьба*. Так, в Смоленском этнографическом сборнике встречаются следующие пословицы: *свайго судныга часа ни пириживешь*; *какъ Гаспотъ Каму на раду назначилъ*; *кто чаво ня любить, то таму пупадаить*; *якъ ня въди, пра судьбу сваю думай: яе канёмъ ни абъдишь*²⁵. Таким образом, в словаре отображены пословицы со значением *судьбы*, которые используют люди на данной территории. Стоит отметить, что данные единицы выражают отрицательную семантику и характеризуют судьбу как некую высшую силу.

Слово *судьба* достаточно активно вступает в синонимические отношения. Например, обнаружены следующие синонимы: *жребий*, *колесо счастья*, *крест*, *рок*, *участь*²⁶.

В антонимические отношения данная лексема не вступает.

В «Словаре эпитетов литературной русской речи» А. Зеленецкого эпитеты, которые употребляли прозаики и поэты в определении *судьбы*, заключают в себе отрицательное значение. Например: *злая* (И. Белоусов,

²⁰ Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Т. 4. С. 621.

²¹ Там же. С. 622.

²² Словари и энциклопедии gufo.me.

²³ Толковый словарь русского языка: Ок. 70000 слов. ст. / под ред. Д.В. Дмитриева. Москва: ООО «Издательство «Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2023. С. 1318.

²⁴ Словари и энциклопедии gufo.me.

²⁵ Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. Санкт-Петербург: Тип. Н. Худякова, 1994. Ч. 3. С. 640.

²⁶ Там же.

Таблица 1. Семантическая и семная структура слова *судьба*
Table 1. Semantic and seminal structure of the word *destiny*

№ п/п	Словарные дефиниции	Сема
1	«стечение обстоятельств, стихийный, не зависящий от воли человека ход событий (по суеверным представлениям – высшая сила или воля божества, предопределяющая всё, что происходит в жизни)»	ход событий
2	«доля, участь, жизненный путь кого-либо»	участь
3	«обычно мн. История существования, развития чего-либо»	существование
4	«будущее, то, что случится, произойдёт (книжн.)»	будущее
5	«в знач. сказ., кому с неопр., обычно с отриц. То же, что суждено»	суждено

Источник: построено авторами по: Словарь современного русского литературного языка. Москва: Рус. яз., 1991. Т. 14. С. 1163; Словари и энциклопедии gufo.me. URL: <https://gufo.me/> (дата обращения: 07.01.2024).

Source: compiled by the authors based on: Dictionary of modern Russian literary language. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1991, vol. 14, p. 1163; Dictionaries and encyclopedias gufo.me. URL: <https://gufo.me/> (accessed: 07.01.2024).

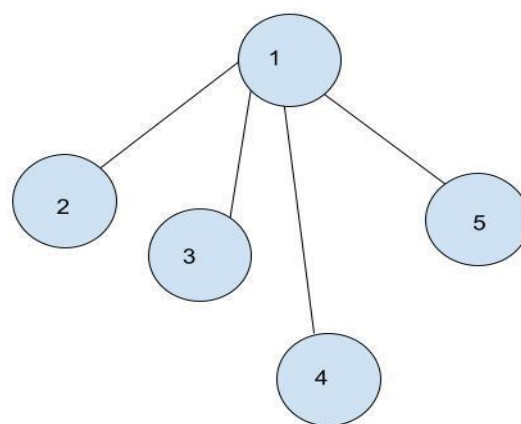
А. Кольцов), *насмешливая* (Е. Боратынский), *самовластная* (К. Рылеев)²⁷.

Как было установлено ранее, за словом *судьба* в сознании носителей русского языка закрепилась отрицательная оценка. Однако «Словарь эпитетов русского языка» включает примеры, в которых *судьба* представлена как слово с положительной коннотацией: *благоволительная* (устар.), *благодатная*, *благосклонная*, *благословенная* (устар.), *блистательная*, *гордая*, *громкая*, *дивная*, *красивая*, *лёгкая*, *милосердная*, *светозарная* (устар. поэт.), *славная*, *удивительная*, *чудесная*, *яркая*, *ясная*.

Проведённый анализ словарных дефиниций позволяет определить семантическую и семную структуру слова *судьба*. Результаты представлены в табл. 1. Основное значение данного многозначного слова фиксируется в словарях русского языка под цифрой 1.

Выявленные семы, представленные в табл. 1, размещены в рамках словарной дефиниции в качестве иллюстрирующих примеров. Связь производных значений данной лексемы определяется как радиальная. Семантическая структура слова *судьба* имеет следующий вид (рис. 1).

В дискурсе носителей русского языка основное значение слова – «стечение обстоятельств, стихийный, не зависящий от воли человека ход событий». С позиции лексико-грамматической отнесенности данная единица является нарицательным, неличным, неодушевлённым существительным. По тематической отнесенности слово *судьба* является отвлечённым существительным.

Рис. 1. Схема семной структуры слова *судьба*

Fig. 1. Scheme of the seminal structure of the word *destiny*

Источник: построено авторами: как в табл. 1.

Source: constructed by the authors: same as in table 1

²⁷ Словари и энциклопедии gufo.me.

С позиции морфологической природы слово *судьба* является существительным женского рода. Данная единица способна организовать полную числовую парадигму, изменяется по 1-му типу склонения. Известна морфологическая нерегулярная форма родительного падежа множественного числа – *судеб* и фразеологизмы: *волею судёб, какими судьбами*. Лексема *судьба* может вступать в подчинительную связь: согласование (человеческие *судьбы*) и управление (сетовать на *судьбу*).

Стилистическая природа лексемы *судьба* характеризуется следующей природой. Так, фразеологизм *Какими судьбами?* (восклицание при неожиданной встрече) имеет разговорный окраску; выражение *рука судьбы* – поэтическую окраску.

Работа с данными Национального корпуса русского языка показала, что наиболее часто слово *судьба* употребляется в публицистике (44,26 %), где доминирующими темами являются политика и общественная жизнь. Например: «В дальнейшем турнирная *судьба* ивановских команд была диаметрально противоположной»²⁸.

В поэтических текстах лексема *судьба* продуктивна и встречается довольно часто в негативном значении. Например, в стихотворении З.Н. Гиппиус «Я истинному верен останусь до конца...»²⁹:

Смирись, братья-люди, смирись
и поверьте,
Что в мире нет свободы, и, волею *судьбы* –
Любя и умирая, мы вечные рабы!

На базе анализа ассоциативного поля слова *судьба* можно выявить устойчивые выражения: *судьба-злодейка; женская доля; ирония судьбы; судьба человека* и пр.

Изучению понятия судьбы в жизни человека на протяжении многих веков были по-

священы работы философов, для которых оно непосредственно связано с оценкой социального и исторического развития общества как свободы и несвободы его членов³⁰. Неслучайно А.С. Пушкин посвятил этому осмыслению одно из своих сложнейших стихотворений Болдинского периода «Стихи, сочинённые ночью во время бессонницы»³¹, где использовал персонифицированный женский образ Парки из римской мифологии. Глагольная лексика данного поэтического текста приобрела отрицательный характер оценки событий, которую нужно понять, осмыслить, учить, несмотря на тёмный характер её языка, бабьего лепетания. Таким образом, понятие *судьба* у А.С. Пушкина связано в тексте стихотворения с историческими, личными событиями жизни поэта, мифологическими знаниями о предсказаниях судьбы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На базе проанализированных данных различных типов словарей русского языка, а также электронных ресурсов в системе Интернет сформирован лексикографический портрет слова *судьба*. Установлено, что лексема имеет сложный генезис и в содержательно-смысловом отношении слово *судьба* характеризуется наличием информации следующих типов:

1. *Этимологическая*: слово *судьба* вошло в состав древнерусского языка в XI веке. Образовалось помощью суффикса *-зн-ь* от древнерусского глагола «*жити*». По происхождению – общеславянское индоевропейского характера.

2. *Просодическая природа* слова *судьба* характеризуется подвижностью.

3. *Морфемная*: в истории языка морфемная структура анализируемой лексемы претерпела ряд значительных изменений.

²⁸ «Летающий мяч» покорила хозяевам // Ивановская газета. 27.02.2013. URL: <https://www.sports.ru/football/1116604513-kirill-novikov-verit-v-chempionstvo-dinamo-pochemu-net-ne-vizhu-kom> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁹ Зинаида Гиппиус. URL: <https://pishi-stihi.ru/yastinnomu-veren-ostanus-do-konca-gippius.html> (дата обращения: 22.09.2024).

³⁰ Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, В.Г. Панов. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. С. 663.

³¹ Пушкин А.С. Стихи, сочинённые ночью во время бессонницы // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Москва: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. С. 318.

Слово *судьба* обладает деривационным ресурсом.

4. *Семантическая*: данная структура слова *судьба* характеризуется смысловой многокомпонентностью. Наиболее продуктивным значением является «стечение обстоятельств, стихийный, не зависящий от воли человека ход событий»³².

Установлено, что семантика лексемы *судьба* в сознании носителей русского языка закреплена с отрицательным оценочным смыслом. Однако встречаются контексты, в которых *судьба* представлена как слово с положительной коннотацией. В этом случае оценочность лексемы *судьба* реализуется через сочетание с эпитетами, несущими положительную коннотацию.

Слово *судьба* активно выступает в качестве стержневого компонента идиоматических оборотов. Данная единица реализуется в составе книжной лексики русского литературного языка.

5. *Синтаксическая*: слово *судьба* в словосочетаниях выступает в качестве главного или зависимого слова. Наиболее продуктивный способ связи – согласование или управление.

6. *Синонимическая*: лексемы *жребий*, *колесо счастья*, *крест* и др. образуют синонимический ряд с доминантой *судьба*. Не реализуется система антонимических отношений у слова *судьба*.

7. *Ассоциативный потенциал* слова *судьба* характеризуется продуктивностью. В качестве наиболее частотной реакцией на слово-стимул *судьба* выступает слово *человек* (20 реакций).

Таким образом, при составлении лексикографического портрета лексемы *судьба* были установлены, описаны и проанализированы её лексико-грамматические, этимологические, стилистические, ассоциативные особенности, в которых находят отражение особенности русской национальной культуры.

8. Развитие семантики слова *судьба* осуществлялось в системе речевой коммуникации по следующим этапам: добровольное подчинение в состоянии веры и неизбежно-

сти событий; мифологическое признание страха и зависимости; свобода выбора и надежда осуществления, равенство. Не случайно появилось популярное выражение «*Судьба и Родина – едины!*» (телесериал С. Дружининой «Гардемарины, вперёд!», автор текста Ю. Ряшенцев), то есть понятие *судьба* выходит на новый информационный коммуникативный уровень и создаёт иные семантические поля, а также дополнение в структуре лексикографического портрета данного слова. Происходит перераспределение позиций в семантической иерархии и наполняемость словарного текста. При этом ранг информационной значимости порой зависит от частотности употребления. Не всегда продуктивность может быть актуальной по функции для коммуникантов.

Совокупное знание, заключённое в слове *судьба*, состоит из коммуникативных информационных полей: реальное, потенциальное, вымышленное, коллективное, авторское, мифологическое, фольклорное, художественное, литературное, публицистическое, научное, лингвистическое, психологическое, культурологическое, детское, возрастное и т. д. Кроме того, оно может сохранять предполагаемый или уже приобретённый опыт поощрения или наказания, спасения или уничтожения.

Иерархия семантических уровней зависит от ситуации употребления, особенностей мышления и психологии человека, восприниматься как свобода и зависимость.

От подобного многообразия семантик возможно решение лингвистической проблемы о судьбе данной лексемы: можно ли считать данный компонент многозначным словом, словами или словом-текстом. Решение может быть принято в пользу текста, ассоциативное содержание которого зависит от сознания коммуникантов. Оно формируется, развивается, зависит от других текстов, реализуется в новых условиях внутри языковой системы и внешнего влияния других систем и кодов, истории и времени их отношений. При этом представители разных социальных групп носителей языка имеют свой опыт пользования речью, порождения и воспри-

³² Словарь современного русского литературного языка. Москва: Рус. яз., 1991. Т. 14. С. 1163.

ятия текстов, несмотря на соблюдения их норм в процессе общения.

В художественном языковом творчестве авторские тексты могут пересекаться, взаимодействовать вплоть до совпадения, что вносит новые знания о содержания слова.

Лексикографический портрет слова *судьба* в коммуникативном пространстве приобрёл энциклопедический характер за

период его формирования, включает исторический опыт носителей языка. Многоаспектность семантики данной единицы свидетельствует об открытости и перспективности наращивания смыслов, а также экономии использования средств языка по форме, что позволяет увеличить объём передачи информации текстовой коммуникации.

Список источников

1. Саженин И.И. Корпусные методы в лексикографии: опыт создания модели Словарного корпуса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2013. 23 с. <https://www.elibrary.ru/zpcrdh>
2. Карасик В.И. Самовыражение в разных видах дискурса // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 3. С. 564-574. <https://elibrary.ru/ftxeqd>
3. Воробьёва Т.А., Харapoнoвa O.B. Лексикографический портрет слова «Родина» // Череповецкие научные чтения – 2015: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Т. 1. Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2016. С. 41-43. <https://www.elibrary.ru/wbjtdf>
4. Riabkova E.S. Semantic – syntactic units of the text // The Scientific Heritage. 2022. № 84. С. 55-57. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2022-84-4-55-57>, <https://elibrary.ru/lzahzk>
5. Тугушева А.В., Пискунова С.В. Классификация текстовых единиц с семантикой обращений в системе русского языка // Неофилология. 2021. Т. 7. № 27. С. 384-392. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-384-392>, <https://www.elibrary.ru/cxooyw>
6. Воронина Л.В. Текстовые единицы с семантикой цели в дискурсивной перспективе // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 812-820. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-812-820>, <https://www.elibrary.ru/gwwmwq>
7. Швецова В.М. Принципы семантического развития голографических единиц в смысловом пространстве художественного текста // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. С. 123-127. <https://www.elibrary.ru/mtzxff>
8. Устьянцева Е.В. Лингвокультурологический портрет слова хлеб // Русский язык. 2008. № 14. С. 9-19. <https://www.elibrary.ru/bwyxfr>
9. Апресян Ю.Д. Основные принципы и понятия системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. Москва: Яз. слав. культур, 2006. С. 33-74. <https://elibrary.ru/pwasxb>
10. Ключина А.М. Лексикографическое портретирование лексемы «крайность» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 4. Ст. 37. <https://www.elibrary.ru/llhoxq>
11. Немич Н.Н. Лексикографическое портретирование синонимичных конститuentов поля семантики невыразимого // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2022. Т. 26. № 2. С. 34-46. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2022-2-34-46>, <https://www.elibrary.ru/dnshig>
12. Михайлова М.Ю. Семантика невыразимого в языке и речи. Москва: ФЛИНТА, 2020. 244 с.

References

1. Sazhenin I.I. *Corpus Methods in Lexicography: the Experience of the Dictionary Corpus Model*. Cand. Sci. (Philology) diss. abst. Novosibirsk, 2013, 23 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/zpcrdh>
2. Karasik V.I. Self-expression in different types of discourse. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies*, 2022, vol. 9, no. 3, pp. 564-574. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ftxeqd>
3. Vorob'eva T.A., Kharaponova O.V. Lexicographic portrait of the word "Motherland". *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 3 ch. T. 1. Literaturovedenie, lingvistika, SMI, istoriya, filosi-fiya, sotsiologiya, politologiya «Cherepovetskie nauchnye chteniya – 2015» = Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference: in 3 parts. Volume 1. Literary studies, linguistics, media, history, philosophy, sociology, political science «Cherepovets Scientific Readings – 2015»*. Cherepovets, Cherepovets State University, 2016, pp. 41-43. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/wbjtdf>

4. Riabkova E.S. Semantic – syntactic units of the text. *The Scientific Heritage*, 2022, no. 84, pp. 55-57. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2022-84-4-55-57>, <https://elibrary.ru/lzahzk>
5. Tugusheva A.V., Piskunova S.V. Classification of text units with the semantics of references in Russian language system. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 27, pp. 384-392. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-384-392>, <https://www.elibrary.ru/cxooyw>
6. Voronina L.V. Text units with purpose semantics in a discursive perspective. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 812-820. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-812-820>, <https://www.elibrary.ru/gwwmwq>
7. Shvetsova V.M. Principles of semantic development of holographic units in the semantic space of a literary text. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = *Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*, 2010, pp. 123-127. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/mtzxff>
8. Ustyantseva E.V. Linguocultural portrait of the word “Bread”. *Russkii yazyk* = *Russian Language*, 2008, no. 14, pp. 9-19. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/bwyxpf>
9. Apresyan Yu.D. Main principles and concepts of systematic lexicography. *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* = *Language Worldview and Systematic Lexicography*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ, 2006, pp. 33-74. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pwasxb>
10. Klyushina A.M. Lexicographical representation of the word “extreme”. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* = *The World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2020, vol. 11, no. 4, art. 37. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/lhoxq>
11. Nemich N.N. Lexicographic description of synonymous constituents in the field of inexpressible semantics. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* = *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 34-46. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2022-2-34-46>, <https://www.elibrary.ru/dnshig>
12. Mikhailova M.Yu. *The Semantics of the Unspeakable in Language and Speech*. Moscow, FLINTA Publ., 2020, 244 p. (In Russ.)

Информация об авторах

ПИСКУНОВА Светлана Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, русской и зарубежной литературы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-2715-6799>, elenaililyina@yandex.ru

ШВЕЦОВА Виктория Михайловна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, русской и зарубежной литературы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-4725-2892>, vmsh72@yandex.ru

Для контактов:

Швецова Виктория Михайловна
e-mail: vmsh72@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.11.2024
Поступила после рецензирования 07.02.2025
Принята к публикации 24.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Svetlana V. Piskunova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Russian Language, Russian and Foreign Literature Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2715-6799>, elenaililyina@yandex.ru

Victoria M. Shvetsova, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Russian Language, Russian and Foreign Literature Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4725-2892>, vmsh72@yandex.ru

Corresponding author:

Victoria M. Shvetsova
e-mail: vmsh72@yandex.ru

Received 24.11.2024
Revised 07.02.2025
Accepted 24.09.2025

The authors have read and approved the final manuscript.